

Руководитель Федеральной таможенной службы РФ Андрей **Бельянинов** в преддверии II Евразийского экономического конгресса рассказал о российско-киргизских отношениях, возможности сопряжения проектов Великого шелкового пути и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и таможенном кодексе ЕАЭС. Беседовал директор Евразийского коммуникационного центра (ЕКЦ) Алексей Пилько.

— Андрей Юрьевич, вы являетесь сопредседателем межправительственной российско-киргизской комиссии. Отношения России и Киргизии при президенте Алмазбеке Атамбаеве находятся на подъеме. За счет чего это было достигнуто? Какая работа была проделана в последние годы?

— Несколько лет назад президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев провозгласил курс страны на стратегическое партнерство с Россией и вступление в Таможенный союз. С того момента работа в этом направлении двигалась, в том числе по линии наших таможенных служб, которые осуществляли тесное взаимодействие. Мы интегрировали наши информационные системы, сблизили нормативную базу. В результате этой работы готовность к вступлению в Таможенный союз Кыргызстана в 2015 году стала максимальной.

Работа не ослабевала и по линии других ведомств. Основной движущей силой была Евразийская экономическая комиссия, которая сейчас уже работает в формате "на пятерых". В союз была принята Армения. Это уже совершенно другой облик интеграционного объединения. Как мне кажется, это меняет расклад сил на экономической карте мира и является весьма привлекательным для других потенциальных членов.

Сейчас Евразийский экономический союз ведет переговоры о создании зон свободной торговли. Первой страной, с которой ЕАЭС заключил соглашение о создании зоны свободной торговли, стал Вьетнам. Нам очень интересно, что из этого получится, какие практические шаги будут предприняты, как будет развиваться экономическое сотрудничество.

Кыргызстан является единственной среднеазиатской страной, которая имеет два официальных государственных языка, один из которых — русский. Этот факт говорит

сам за себя. Большое количество людей, приезжающих из Киргизии на работу в Россию, хотят (и мы им тоже очень помогли) учить русский язык, знакомиться с особенностями нашей страны, с ее культурой, историей. Этому стремлению в немалой степени способствует то, что в Киргизии широко представлены русскоязычные школы, учебные пособия, средства массовой информации, телевидение и радио.

У киргизов было немало вопросов и тревог по поводу участия страны в интеграционном объединении. Однако преимущества большой экономической семьи очевидны. Я с оптимизмом смотрю на участие Киргизии в ЕАЭС. Уверен, что это будет достойный член нашего сообщества, а темпы роста экономики этой страны в ближайшее время будут нас приятно удивлять.

— В какой стадии сейчас находится разработка единого Таможенного кодекса ЕАЭС? Удастся ли его ввести в действие в 2016 году?

Сейчас идут серьезные дебаты по проекту нового таможенного кодекса. По многим позициям произошло сближение, но в последнее время наши казахстанские коллеги внесли несколько существенных изменений, которые заставили серьезно задуматься, как эти предложения интегрировать в проект нового Таможенного кодекса. Немаловажным фактором стало вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию, в результате чего появилось большое количество изъятий, связанных с таможенным администрированием.

Как следствие, идет активный обмен мнениями на площадке Евразийской экономической комиссии, мы работаем в режиме видеоконференций. Недавно в таком режиме были обсуждены вопросы функционирования системы управления рисками, обеспечения платежей, оформления транзита через территорию Российской Федерации.

Некоторые предложения, которые внесли наши казахстанские коллеги, носят почти революционный характер. Например, они в значительной степени смещают таможенный постконтроль на стадию реализации товаров уже на внутреннем рынке. Такой же подход у них и по налогообложению. Мы изучаем эти предложения, ведь их включение потребовало бы менять и другие нормы.

— Как строится работа ФТС РФ по согласованию кодекса с другими членами союза — Арменией, Белоруссией, Киргизией?

С Беларусью у нас наиболее близкие позиции, потому что нормативные базы наших стран максимально сближены еще до формирования Таможенного союза. В Союзном государстве была проделана большая работа, в том числе и по сближению информационных баз, с которыми мы работаем в режиме онлайн.

С таможенными службами Армении и Киргизии, по сути, у нас тоже нет проблем, но мы, как говорится, мы еще притираемся друг к другу, должно пройти еще какое-то время. Технические сложности, безусловно, есть, но это абсолютно нормально и объективно, учитывая период совместной работы. Таможенные службы вынуждены и должны работать хорошо, потому что если у нас не будет слаженной работы, это прежде всего почувствует бизнес и мы молниеносно получим сигнал.

— В октябре 2011 года президент России Владимир Путин опубликовал статью в газете "Известия", в которой изложил свое видение Евразийского экономического союза. В ней говорилось, что ЕАЭС не противопоставляет себя ЕС, а, наоборот, может стать его ключевым партнером. Тогда планы создания единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана казались весьма перспективными. Как вы сейчас, с учетом нынешних политических реалий, оцениваете такую перспективу?

Безусловно, это интересная перспектива, поскольку речь идет о развитии внутреннего рынка каждого из интеграционных объединений. В этом формате "дружить против кого-то" бессмысленно. Открытость экономики и финансовых рынков достигает такого уровня, что обратной дороги уже нет. Опускать железный занавес по отношению к какому-то объединению абсолютно непродуктивно и неправильно.

По линии таможи я могу сказать, что интенсивность нашей международной работы не только не снизилась, а, наоборот, возросла. Например, в этом месяце мы обсуждали формат работы проекта "Великий шелковый путь" с администрациями таможенных органов Финляндии и Словакии. Европейские страны крайне заинтересованы в реализации нового экономического коридора и хотят понимать, где и как будут проходить товарные потоки.

Ключевая страна для этого проекта — Российская Федерация, потому что наша страна является транзитной территорией. На международной выставке "Таможенная служба — 2015", которая проходила 21-22 октября в Москве, было 32 делегации, в том числе европейские. Мы со всеми обсуждали будущее наших взаимоотношений. Никто не настроен пессимистично. И я бы сказал, что таможня является зеркалом экономических отношений.

— Получается, что договоренность о сопряжении проектов Великого шелкового пути и Евразийского экономического союза — это шанс на экономическое развитие не только для России, других стран ЕАЭС и Китая, но еще и большой шанс для Европы?

Я бы сказал, что это даже не шанс. Это очередной этап. Европа понимает, что китайские товары все равно будут приходить к ней, вопрос только — каким путем. Китайские коллеги посчитали, что, если товары будут доставляться по суше, то экономия времени составит от двух до трех недель. Это достаточно серьезная цифра, за которую стоит побороться не только китайской экономике. России тоже было бы неплохо получить от этого проекта дивиденды. Европа ждет Великий шелковый путь. Я это увидел через призму взаимоотношений с европейскими коллегами. Они хотят зарабатывать и понимать логистику. Есть же хрестоматийные вещи: лучше возглавить процесс, чем мешать ему. Все равно товары придут.

— Евразийский экономический союз прожил первый год. Как вы полагаете, можно ли сказать, что он состоялся и устойчиво развивается?

Наша делегация поедет в Бишкек, где 3 декабря будет заседать межправительственная российско-киргизская комиссия. Там мы будем, как говорится, держать отчет, как проходят интеграционные процессы с нашим непосредственным участием. Я считаю, что они пока развиваются успешно.

XXI век будет, судя по всему, столетием крупных интеграционных объединений. И от того, как будет развиваться евразийский интеграционный проект, зависит место в мировой экономике всех стран, которые входят в ЕАЭС, включая и Россию.

